

степенном развитии имеющегося с самого начала общественной жизни людей организации в государственный аппарат, о «превращении» или «преобразовании» аппарата доклассового общества в государственный организм, учение, служащее реакционной цели обоснования вечного характера государства и права, обоснования отрицания необходимости разрушения буржуазного государственного аппарата, — это учение лишено всякого основания.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ ВМЕСТО ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Вопрос о диктатуре пролетариата является основным пунктом, разделяющим революционное и оппортунистическое крыло в рабочем движении. Вся история возникновения и развития оппортунизма-ревизионизма, всякого рода попытки извращения марксизма представляют в основном историю борьбы против марксистского учения о диктатуре пролетариата. На этот центральный пункт теории научного социализма прежде всего и направлен удар, как мы видели, всех и всяких оппортунистов всех времен и стран. В стремлении выхолостить душу из революционной теории пролетариата сходятся английские фабианцы и независимцы, французские POSSИБИЛИСТЫ и миллеранисты, немецкие фольмары и бернштейны, австрийские бауэры и адлеры, русские меньшевики и пр.

Но, отвергая диктатуру пролетариата, отвергая путь революционного переустройства капиталистического общества, отстаивая буржуазную демократию, исключительно парламентский, легальный путь к социализму, оппортунизм-ревизионизм вместе с тем пытается показать конкретные формы этого пути, конкретные формы постепенного «опустошения» старого общества и осуществления социализма. Такой формой провозглашается обычно так называемый «муниципальный социализм».

Муниципалитеты, органы местного самоуправления, объявляются орудием демократизации буржуазного государственного строя и постепенной социализации средств производства.

Учение о муниципальном социализме, получившее особенно яркое выражение в Англии, привлекло постепенно все большее внимание оппортунистов всех стран. Оно развивалось POSSИБИЛИСТАМИ во Франции, Г. Фольмаром и Эд. Бернштейном, а впоследствии и К. Каутским в Германии. В конце 90-х и в начале 900-х годов среди теоретиков Второго Интернационала ясно намечается учение о муниципалитетах, об органах местного самоуправления как орудии выковывания социалистического общества, учение, которое противопоставляется марксистской теории о диктатуре пролетариата.

Непосредственное отражение это учение находит и в меньшевизме в России. Правда, меньшевикам здесь не хватало времени провозгласить открыто муниципальный социализм. Отсутствие в России какого-нибудь ощутимого опыта работы в органах самоуправления, непосредственные революционные события, поглощающие все внимание рабочего класса, лишили меньшевиков возможности развить это учение. Но и сделанные в этом направлении шаги дают достаточно ясное очертание того пути, на который стал, вслед за Западом, оппортунизм и в России. Эти шаги достаточно ярко вскрывают всю тенденцию развития меньшевизма в России. Изучение данных о так называемом «революционном самоуправлении» и об аграрном муниципальном социализме меньшевиков достаточно ясно показывает, насколько последние в своей борьбе с марксистским учением о диктатуре пролетариата становятся совершенно определенно на путь муниципального социализма.

Что же представляет собой «муниципальный социализм»?

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ В УЧЕНИЯХ ОППОРТУНИСТОВ НА ЗАПАДЕ

Глава первая

ФАБИАНСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ И ПОССИБИЛИСТСКИЙ КОММУНИЗМ

Фабианский «простейший путь» к социализму.— Социализм как результат муниципальных реформ.— Поссибилистская «медленная логическая трансформация» общества.— Завоевание коммун как верное средство такой трансформации

Классической страной муниципального социализма является Англия. Здесь он представляет продукт далеко не учений социалистов. Муниципалитеты в Англии, общины графств и городов, выросшие на почве борьбы третьего сословия против феодального бюрократического централизма в сильные самостоятельные организации, долго сохраняют свою мощь и самостоятельность и после установления нового, буржуазного строя. В XVIII и XIX веках эти общины играют большую роль в общественной жизни Англии. Органы общинного самоуправления берут на себя обслуживание различных потребностей широких слоев населения. Сооружение водопровода, канализация, освещение, трамвай, санитарные учреждения, врачебная помощь, больницы, школы, библиотеки и другие отдельные учреждения и предприятия переходят в руки муниципалитетов. Частные предприятия во многих областях заменяются, таким образом, общественными.

И вот в этом «обобществлении» хозяйства, в «социализации» муниципальными органами частных предприятий и открывают английские социалисты — фабианцы «простейший путь» к социализму.

Муниципалитеты объявляются колыбелью социалистического общества, муниципализация — воплощением социализма. В лаборатории муниципальных органов, мечтают фабианцы, капиталистический строй перерабатывается постепенно, без потрясений и конвульсий, в рамках демократической конституции Англии, вполне «конституционным образом действий» в новое, социалистическое общество. Это перековывание старого общества в новое производится самой буржуазией бессознательно, помимо ее воли.

Глава фабианцев Сидней Вебб в своем реферате на заседании фабианцев в январе 1894 года по поводу десятилетней

годовщины общества, рассматривая «успехи коллективизма» за период времени от 1880 до 1894 года, заявил: «Я не стану также перечислять те законы, которые являются следствиями триумфа коллективизма. Можно смело сказать, что значительное увеличение городских газовых заводов указывает на бессознательное усвоение основоположений социализма, что расширение свободного обучения и увеличение числа всем доступных библиотек служит показателем распространения коммунистических идей». Увеличение числа муниципальных газовых заводов, библиотек, выкуп паромы муниципалитетом и т. п. представляют, по мнению С. Вебба, «основоположение социализма», «замену индивидуальной частной собственности на средства производства общественной собственностью и общественным контролем». Изучение современного общества показывает, заключает С. Вебб своей реферат, что великая социалистическая революция — отчасти сознательно, отчасти бессознательно — уже началась¹.

«Фабрианская муниципальная программа», опубликованная в 1892 году, перечисляет следующие требования: 1. Предоставление поземельной ренты в пользу общины. 2. Переход в руки муниципалитета трамваев, сдачу в наем общественных рынков и доков на Темзе. 3. Вмешательство общественных властей в отношении рабочих к хозяевам с целью определения минимума заработной платы и максимума рабочих часов².

Наличие служб снабжения, непосильных частным лицам и компаниям, комментирует муниципальную программу С. Вебб, наличие общественных служб, хотя и полезных для общины, но приносящих мало дохода, почему за них неохотно берутся частные лица, необходимость часто ограничивать потребление (например, алкоголя), наличие служб, требующих монополизации, удобство сосредоточения общественных служб в руках одной администрации, возможность для общественной власти производства очень многих необходимых для общины работ, — все это делает, по мнению С. Вебба, муниципальный социализм предпочтительным перед частными предприятиями. Коммунизм делается «наиболее экономичным и практичным принципом администрации», почему «практичный человек», даже чуждающийся теории социализма, «подчиняется изменившимся условиям жизни и идет по пути коллективизма»³.

¹ С. Вебб, «Социализм в Англии», СПб., 1907, стр. 34, 40—41, 60.

² Программа опубликована в 1892 году в органе фабрианцев «Fabians Tracts», No 30—36. Цит. по: А ль б. М е т е н, Социализм в Англии, СПб., 1898, стр. 272.

³ S. Webb, Some Facts and Considerations about Municipal Socialism (Некоторые факты и замечания о муниципальном социализме) в «The Co-operative Wholesale Socialists Annual», 1896, стр. 286. Цит. по: А ль б. М е т е н, Социализм в Англии, стр. 272—275.

Ф. Энгельс в своем письме к Зорге 18 января 1893 г., говоря о фабрианцах, указывает: «Их основной принцип — страх перед революцией... Их социализм есть муниципальный социализм: коммуна, а не нация должна по крайней мере на первых порах, сделаться собственницей средств производства. Свой же социализм они рисуют крайним, но неизбежным следствием буржуазного либерализма. Отсюда их тактика: не вести решительной борьбы с либералами, как с противниками, а толкать их к социалистическим выводам, т. е. надувать их, «пропитывать» либерализм социализмом...»⁴.

Удивительно ли, что такое учение нашло широкое распространение в рядах оппортунистов всех стран?

Еще до теоретического оформления фабрианцами английского муниципального социализма, уже с начала 80-х годов XIX в., французские POSSIBИЛИСТЫ развивают идею коммунального социализма. Отвергнув революцию, объявив, что рабочие предпочитают медленное и мирное развитие, «медленную, логическую трансформацию» общества, POSSIBИЛИСТЫ хватаются за органы местного самоуправления как за орудие такой трансформации. Вождь POSSIBИЛИСТОВ Поль Брусс в своей работе «La propriété collective et les services publics», обосновывая идею коммунального социализма, указывает, что преобразование старой формы собственности в новую форму, в коммунистическую собственность, происходит еще при господстве буржуазии. Эта «трансформация» совершается, по мнению П. Брусса, «логически», «самим ходом вещей».

Как на пример такой «трансформации» общества, на внедрение социализма еще при господстве буржуазии П. Брусс указывает на бесплатный проезд по дорогам, бесплатное пользование общественными местами, бесплатное обучение, почту и телеграф и на другие, подобные им «общественные службы».

POSSIBИЛИСТЫ очень сочувственно относятся к программе радикалов, требующей выкупа и эксплуатации государством шахт, каналов, железных дорог и т. п. Если бы буржуазные государства пошли на это, пишет П. Брусс, то они были бы вынуждены прийти к неизбежному результату, к коммунизму.

Но не доверяясь всецело буржуазной центральной государственной власти в деле способствования такому введению коммунизма, П. Брусс предлагает рабочим самим взяться за «упорядочение и усовершенствование» уже осуществляющегося движения в сторону социализма. Самым верным средством является, по мнению POSSIBИЛИСТОВ, завоевание власти в коммунах, в органах местного самоуправления. Победив в ком-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIX, стр. 185.

мунах, пролетариат, пишет П. Брусс, займется делом осуществления коммунизма, «которым до него так плохо руководила буржуазия». Там, где «трудности политической жизни мешают ему прямо экспроприировать частные предприятия, он должен маневрировать с тем, чтобы их задуть при помощи конкуренции со стороны коммунальных или государственных предприятий, производящих и продающих по себестоимости». А отсюда — основная задача победившего в муниципалитетах пролетариата: организация всяких производственных и коммерческих предприятий, которые отпускали бы по себестоимости съестные припасы, одежду, распределяли жилище и т. д., организация коммунальных мастерских, булочных, аптек и т. д. как средство вытеснения монополии крупных собственников⁵.

Таков коммунальный социализм французских POSSIBILISTОВ. Такова теория, как выражается Ф. Энгельс, «мирно-спокойно-свободно-веселого вращивания старого свиства в новое общество».

Глава вторая

БЕРНШТЕЙНИАНСТВО И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Не захват власти, не «диктаторская центральная революционная власть», а «дрессировка» в органах самоуправления для достижения пролетариатом умственной и моральной самостоятельности. — Муниципалитеты как орудие социального преобразования. — Промышленные союзы, товарищеские и общественные предприятия — средство демократизации управления и путь к обобществлению производства.

К. Каутский и муниципальный социализм. — Теория общинного социализма Ан. Менгера. — Муниципальная программа социал-демократической партии Германии

Говоря о «Предпосылках социализма» Эд. Бернштейна, в особенности о пресловутой формуле «конечная цель — ничто, движение — все», часто закрывают, что Эд. Бернштейн прямо отказывается от конечной цели, то есть от социализма. Не может быть, конечно, спора о том, что бернштейны, каутские и подобные им «могикане Urmархистен» давно уже с социализмом ничего общего не имеют. Они по существу, безусловно, отказываются от социализма. Но нельзя утверждать, чтобы они свой отход от социализма признавали и открыто его провозглашали. Эд. Бернштейн, например, в своих «Предпосылках со-

⁵ P. Brousse, La propriété collective et les services publics, P., 1882, p. 9—10, 20—21, 28—29. Цит. по Эд. Бернштейн, Зарождение французского POSSIBILISMA, стр. 120—124.

циализма» не отказывается на словах ни от социализма, ни даже от «принятия» рабочим классом в свои руки политической власти. Он неоднократно говорит о «переходе от капиталистического строя к социалистическому», о «переходе современного общественного строя в высший», о «победе социализма» и т. д. и т. п. Указывая на то, что конечная цель — ничто, а движение — все, Эд. Бернштейн хочет подчеркнуть, что для него вся цель заключается в движении, распадающемся, как он объясняет, на ряд отдельных процессов, осуществляемых постепенно в каждодневной реформаторской деятельности пролетариата в рамках существующего строя. Иначе говоря, не отказ от социализма, а его осуществление в результате реформистской деятельности рабочего класса (что по существу, понятно, равносильно отказу от социализма).

Что же касается вопроса завоевания власти рабочим классом, то Эд. Бернштейн готов даже, как это выше отмечали, примириться со словом «диктатура» при условии лишения его революционного значения и присвоения ему «какого-либо другого, более смягченного». Он не высказывается против «принятия» рабочим классом в свои руки политической власти, но, во-первых, это «принятие власти» должно произойти легальным путем, а во-вторых, — и это основное — оно не может осуществиться в ближайшем будущем, оно непосильно пролетариату при современном состоянии его умственного уровня и отсутствии сильных экономических организаций, почему социал-демократия не может ставить его в качестве своей практической задачи.

Какова же должна быть тогда непосредственная задача рабочего класса и его партии? Какой же конкретный путь к социалистическому обществу предлагает Эд. Бернштейн?

«Диктатура пролетариата, — пишет он в своих «Предпосылках социализма», — там, где рабочий класс еще не обладает сильной собственной организацией хозяйственного свойства и не достиг еще высокой степени моральной самостоятельности путем дрессировки в органах самоуправления, — есть не что иное, как диктатура клубных ораторов и ученых»⁶. Без наличия своих собственных хозяйственных организаций, без предварительной «дрессировки» в органах местного самоуправления рабочий класс не может мечтать о политическом господстве. А отсюда необходимость сделать центром внимания, центром всего социалистического движения органы местного самоуправления, муниципалитеты.

⁶ Эд. Бернштейн, Проблемы социализма и задачи социал-демократии, стр. 350—351. Подчеркнуто мною. — Г. С.

Эд. Бернштейн еще в 1879 году в своем выступлении в «Ежегоднике» вместе с К. Гейхбергом бросил упрек социал-демократии, что она муниципалитету не уделяет достаточно внимания. В «Предпосылках социализма», возвращаясь к этому вопросу, он пишет: не верилось, «чтобы можно было пользоваться муниципалитетами как средством социального преобразования и ожидать от общины осуществления социалистических требований независимо от парламентской деятельности»⁷.

Эд. Бернштейн подробно останавливается на вопросе о том, как муниципалитеты осуществляют эту роль орудия социалистического преобразования общества. В специальном разделе «Что могут дать экономические ассоциации», он описывает все более растущие задачи общин по организации собственного производства — разного рода общественных предприятий. Различные промышленные союзы, товарищеские и общественные предприятия являются, утверждает он, самыми надежными средствами для «разрушения абсолютизма капитала» и обеспечения рабочим непосредственного участия в управлении промышленностью. Они представляют путь к обобществлению производства⁸.

Парижская Коммуна служит для Эд. Бернштейна примером той огромной роли, которую коммуна — в противовес центральной государственной власти — может сыграть в деле социального преобразования. Парижская Коммуна представляла, оказывается, осуществление прудоновской идеи федерализма. Этот факт являлся настолько очевидным, утверждает Эд. Бернштейн, что К. Маркс в своей оценке Коммуны в «Гражданской войне во Франции» становится на точку зрения Прудона⁹. Со времени Парижской Коммуны, продолжает Эд. Бернштейн, не раз подтверждается на практике, что развитие современного общества ведет к постоянному повышению роли муниципалитетов. «Коммуна делается все более и более могучим рычагом социальной эманципации»¹⁰.

Для Эд. Бернштейна муниципалитеты являются не только рычагами социальной эманципации, орудием обобществления производства и обмена; они представляют ничем не заменимое средство демократизации государственного строя. Одно только политическое равенство, одна только демократия, поясняет он, «вовсе не составляет универсального средства против возможных злоупотреблений со стороны социального паразитизма

⁷ Эд. Бернштейн, Проблемы социализма и задачи социал-демократии, стр. 311. Подчеркнуто мною.— Г. С.

⁸ Там же, стр. 238, 261—262, 314.

⁹ Там же, стр. 264—266. См. критику этого вздорного утверждения: В. И. Ленин, Государство и революция, Соч., т. 25, стр. 399, 401.

¹⁰ Там же, стр. 266.

и испорченности», далеко не гарантирует от «бича бюрократизма». «Если демократия не желает перешеголять централизованного абсолютизма в создании бюрократии, то она должна основаться на более расчлененном самоуправлении с хозяйственной самоответственностью всех административных единиц». Промышленные союзы, товарищеские и общественные предприятия представляют хозяйственные органы демократии, тогда как общины, коммуны — ее политические органы. **Хозяйственная демократия** является, по мнению Эд. Бернштейна, верной гарантией от бюрократизма, средством демократизации политических органов рабочего класса, охраной их от бича централизованного абсолютизма государственной власти¹¹. Муниципальный социализм «по своей природе» представляет, заключает он, необходимое средство осуществления «демократического рабочего права»¹².

Вот почему Эд. Бернштейн и противопоставляет муниципалитеты революционной центральной власти, рекомендуемой К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Идея муниципального социализма получает свое отражение, в частности, в аграрной программе Эд. Бернштейна. Опасаясь перехода в ведение муниципалитетов сразу всех средств производства и распределения, могущего привести к непроизводительным экспериментам и непоправимым ошибкам, он не высказывается за немедленное проведение муниципализации земли, но вместе с тем требует «устранения абсолютизма собственности и содействия товарищескому устройству» при посредстве муниципалитетов, отстаивая предоставление права последним приобретать землю покупкой и экспроприацией и отдачу ее в аренду рабочим и рабочим товариществам¹³.

Таков указываемый «отцом» ревизионизма демократический путь к социализму, путь, который был «открыт» еще, как мы видели, POSSИБИЛИСТАМИ и ФАБИАНЦАМИ, путь, на который давно уже стала «бессознательно» английская буржуазия.

Следует отметить, что Эд. Бернштейну и не приходит мысль претендовать на оригинальность выдвигаемой им идеи муниципального социализма. Свои аргументы в пользу нее он черпает главным образом из практики и теории английского муниципального социализма. Англия для него — образец страны, претворяющей в жизнь великую общечеловеческую задачу рабочего класса — социалистическое преобразование общества.

Выше, разбирая ревизионистские взгляды Эд. Бернштейна

¹¹ См. Эд. Бернштейн, Проблемы социализма и задачи социал-демократии, стр. 260—262, 268.

¹² Там же, стр. 316.

¹³ Там же, стр. 303—306.

по вопросу о диктатуре пролетариата, мы отметили, что свой оппортунизм он «воспитал» на фабианцах в Англии. Рассмотрение вопроса о муниципальном социализме еще раз подтверждает, насколько сильна была «воспитательная» роль английского социализма в деле оформления ревизионизма Эд. Бернштейна.

Отрицание революционной теории диктатуры пролетариата, последовательное отстаивание легального пути к социализму, стремление к безболезненному социалистическому преобразованию общества совершенно естественно приводят к идее муниципального социализма, противопоставляемой марксистской теории о диктатуре пролетариата. Этим завершает свое учение о мирном перерастании капитализма в социализм и К. Каутский.

Еще в 1895 году на страницах «Die Neue Zeit», касаясь вопроса о муниципальном социализме, К. Каутский не находит ни одного слова относительно реакционного характера этого направления. Более того, он считает, что муниципальный социализм в некоторых странах, как, например, во Франции и Англии, приобрел огромное значение. Он предлагает программу муниципализации монопольных предприятий: газовых заводов, водопроводов, трамваев и т. д., как средство радикальных социальных реформ.

Как же К. Каутский встретил реакционное учение Эд. Бернштейна о муниципальном социализме? Что же он пишет по этому вопросу в своем «Антибернштейне»?

«Бернштейн указывает нам,— читаем у К. Каутского,— на значение кооперации, профессиональных союзов, так называемого «муниципального социализма». Без сомнения, во всех этих областях можно и должно сделать многое для дела эмансипации пролетариата. Но этого ведь не оспаривают даже самые решительные противники Бернштейна»¹⁵.

К. Каутский, таким образом, вовсе не оспаривает значения муниципального социализма, указанного в «Предпосылках социализма» Эд. Бернштейна. Он в этом вопросе не критикует Эд. Бернштейна, а лишь обороняется от него. Ведь подобный вопрос, оправдывается он, мы сами не раз ставили в правлении партии. «Итак,— убеждает он Эд. Бернштейна,— по этим вопросам нет никаких разногласий». Правда, К. Каутский указывает и на разногласия, но они касаются лишь «точного определения того, что именно можно сделать в каждой из этих областей в интересах борьбы за эмансипацию пролетариата». Спорным является, объясняет К. Каутский, вопрос об отноше-

¹⁵ К. Каутский, К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн»), стр. 157.

нии муниципального социализма к общей государственной политике, но «Бернштейн не поднимал этого вопроса, а поднял его один из его сторонников... д-р Вольтман». И дальше К. Каутский критикует Вольтмана¹⁶.

Как видим, у К. Каутского с учением Эд. Бернштейна о муниципальном социализме, данным в «Предпосылках социализма», разногласий нет. Ни в одной из своих многочисленных работ за 30 с лишним лет после этого он ни разу не обмолвился против идеи муниципального социализма. Наоборот, в ряде своих работ он определенно становится на точку зрения последнего. Так, например, в книжке «Социальная революция» он прямо указывает, что средства производства и распределения, за небольшими исключениями (предприятий, имеющих общегосударственное значение: железная дорога, леса, горная промышленность и др.), должны перейти (К. Каутский имеет в виду выкуп) в руки отдельных товариществ и общин. И только впоследствии постепенно расширяется государственное производство¹⁷.

Эту же мысль развивает К. Каутский и в своем «Материалистическом понимании истории». Излагая предпосылки социализма, он указывает: «...Еще до завоевания социалистами государственной власти очень важную роль предстоит сыграть отдельным муниципалитетам в крупных индустриальных городах. Здесь пролетариат раньше всего овладевает властью, и при наличии достаточной свободы коммунального самоуправления он именно здесь впервые начинает делать в широком масштабе первые шаги в области социалистического производства...». При этом он, вслед за Эд. Бернштейном, указывает, что Парижская Коммуна, если бы она победила, являлась бы осуществлением именно такого коммунального социализма¹⁸.

Оппортунистический взгляд на диктатуру пролетариата, на государство, теория мирного перерастания капитализма в социализм приводят социал-демократию к тому виду социализма, который Ф. Энгельс назвал «юридическим социализмом». Идея введения социалистического общества путем правового преобразования буржуазных производственных отношений пред-

¹⁶ См. К. Каутский, К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн»), стр. 157—158. Подчеркнуто мною.— Г. С.

¹⁷ См. К. Каутский, Die soziale Revolution, Berlin II, SS. 73—74. В русском переводе цитируемой выше книжки «Социальная революция» указанная часть опущена. См. другой перевод под названием «Общественные реформы», М., 1905, стр. 116—118.

¹⁸ См. К. Каутский, Материалистическое понимание истории, т. II, стр. 587—588. Подчеркнуто мною.— Г. С.

ставляет именно превращение социализма в результат «трезвых идей права», проповедь юридического социализма.

Самый видный представитель юридического направления в социализме проф. Антон Менгер в своем труде «Новое учение о государстве» особенно ярко отразил это направление. Задавшись целью «представить в цельной картине... практические предложения социализма, имеющие в виду преобразование нашего общества», стремясь представить правовую систему, могущую обеспечить такое преобразование, он в результате усиленных поисков приходит к выводу: стремление к мировому социализму или к социализму в масштабе государства является явной «несообразностью». Невозможно перенести немедленно хозяйственные задачи на колоссальные организации современного государства. Централизация хозяйственных сил в руках государства приводит, по мнению А. Менгера, неизбежно к «замешательствам, угрожающим существованию народов». Поэтому концентрация хозяйственной деятельности должна идти тем же осторожным шагом, каким шла концентрация политической власти, которая охватывала сначала семью и род, затем общину и, наконец, все более широкие круги, пока в конце концов не удавалось образование мировых государств древности, средневековья и нового времени. Отсюда: «народное трудовое государство должно на первых порах удовольствоваться тем, чтобы преобразовать общину в обычную носительницу собственности и хозяйства (общинный социализм)»¹⁹.

Общинный социализм представляет «первую ступень», без которой нельзя достигнуть государственного и потом мирового социализма. Но он не только обязателен, но является более выгодной формой, нежели государственный или мировой социализм. «Общинный социализм, — пишет А. Менгер, — есть такая хозяйственная форма, которая лучше, чем государственный или мировой социализм, делает ясной связь между трудом и вознаграждением даже для неопытного глаза рабочего»²⁰.

Следуя дальше за «новым учением о государстве», мы узнаем, в чем причина такого пристрастия его автора к муниципальному социализму. В главе «Общие принципы для введения народного трудового государства» ставится вопрос совершенно ясно: «будет ли создано народное трудовое государство путем реформы или путем революции? Отклоняя «мысль о насильственной социальной революции, преобразовывающей все отношения в течение короткого промежутка времени», А. Менгер настаивает на том, чтобы «введение нового социального строя последовало в тесной связи с традиционными понятиями о пра-

¹⁹ А. Менгер, Новое учение о государстве, СПб., 1909, стр. V, 238—239. Подчеркнуто мною.— Г. С.

²⁰ Там же, стр. 240—241.

ве и государстве». Ведь была введена в Северной России, объясняет он, земельная община (мир) «простым распоряжением петербургского министерства финансов в 1829 г. без всяких всемирно-исторических катастроф»²¹. По существу формирование социалистического общества («в тесной связи с традиционными понятиями о праве и государстве»), по мнению почтенного профессора, уже началось в современном правовом строе, выражением чего и является муниципальный социализм. «Фактически уже наш современный правовой строй содержит в частно-правовых товариществах, в городских и сельских общинах с их широким муниципальным социализмом и в остальных государственных хозяйственных предприятиях образцы для формирования будущего социального строя»²².

Итак, отрицание насильственной революции, отрицание диктатуры пролетариата, противопоставление ей муниципально-социализма как конкретной формы легального, правового преобразования буржуазного общества в социалистическое, именно то, что мы видели в основном у фабианцев, у POSSIBИЛИСТОВ, у Эд. Бернштейна. Различие разве лишь в том, что профессор оперирует юридическими понятиями.

Вокруг муниципального социализма сосредоточивается внимание социал-демократии всех стран. В период ожесточенных схваток с капиталом они концентрируют внимание рабочего класса вокруг органов местного самоуправления, вокруг «социалистической» деятельности муниципальных учреждений, потребительских и других обществ, товариществ, союзов и т. п. Муниципальный социализм занимает все больше места в программах социал-демократических партий. Характерным в этом отношении является коммунальная программа социал-демократической партии Германии (1929 год).

«Основу демократического народного государства образует, — так начинается «Die kommunalpolitischen Richtlinien» социал-демократической партии Германии, — самоуправляющаяся, зиждящаяся на законах государства, свободная община». Как связанные неразрывно с понятием «настоящего самоуправления», выдвигаются следующие требования: 1) передача функций управления, которыми все еще располагают государственные инстанции, в еще большем объеме общинам и общинным союзам и 2) передача им права законодательных мероприятий, которые дадут возможность этим корпорациям преобразовать хозяйство в своих районах в общинное хозяйство и бороться

²¹ А. Менгер, Новое учение о государстве, стр. 296.

²² Там же, стр. 296.

против присущей капитализму тенденции обнищания народа²³.

В период «все больше осуществляющегося демократического самоуправления», читаем в комментариях цитируемой выше коммунальной программы немецкой социал-демократии, община выдвигается на первый план. Интересы развития хозяйства требуют обобществления хозяйственной деятельности, изъятия ее из частных рук. А в этом деле «общины приобретают особенно важное значение», посему для социал-демократии они являются все расширяющимся полем деятельности.

На вопрос: «какое значение имеет община для социализма и социалистического движения», комментарии дают такой исчерпывающий ответ: «1. Хозяйственный и культурный подъем трудящихся масс. 2. Расширение их политической силы как подготовка к решающим боям. 3. Проложение пути (Anbahnung) к всеобъемлющему социалистическому хозяйству»²⁴.

«Комментарии...» вслед за Эд. Бернштейном, А. Менгером и др. подчеркивают, что общинное самоуправление по своей простоте и ясности представляет прекрасную школу для административной деятельности широких масс населения. Задачи общины, таким образом, заключаются в «планомерной работе для перехода от барски (herrschaftlich) организованного, служащего хозяйственным интересам собственников, капиталистического общества к построенному на кооперативных началах, служащему благополучию всех его членов, социалистическому обществу»²⁵.

Муниципальный социализм становится центром внимания программы социал-демократической партии не только в Германии. Французская социалистическая партия, например, еще в 1904 году на своем конгрессе в Сент-Этьене приняла коммунальную программу, исходящую из основного принципа о том, что «муниципальная власть есть одно из средств для воплощения социалистического идеала»²⁶. Эта программа была воспроизведена в Сент-Кантенской резолюции в 1911 году и в 1925 году подтверждена на Гренобльском конгрессе.

С идеей муниципального социализма увязывается и «функциональная» или хозяйственная демократия «австромарксистов». Она представлена, как было отмечено выше, именно «демократически организованными профессиональными союза-

²³ См. «Kommentar zu den kommunalpolitischen Richtlinien der sozialdemokratischen Partei Deutschlands», В., 1929, S. 7.

²⁴ Ibid., SS. 19—20.

²⁵ Ibid., S. 24.

²⁶ М. Петров, Муниципальные задачи социализма, Пг., 1918, Приложение, стр. 228—230.

ми и рабочими потребительскими обществами, профессиональными организациями и крестьянскими товариществами», отдельными предприятиями, индустриальными организациями, то есть организациями, выдвигаемыми защитниками идеи муниципального социализма как орудия введения социалистического общества.

С муниципальным социализмом связан, безусловно, кооперативный план «австромарксистов». Потребительские кооперации, например, О. Бауэр считает основным орудием в деле социализации промышленности и управления ею²⁷.

Глава третья

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ НА КОНГРЕССАХ ВТОРОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Общинный социализм на Парижском конгрессе (1900 г.). Общинные реформы как этапы на пути к осуществлению социалистического общества. Община — могучая политическая сила против центральной власти буржуазии. — Копенгагенский (1910 г.) конгресс. Кооперативные потребительские общества как организации, подготовляющие демократизацию и социализацию средств производства и обмена

Второй Интернационал не смог удержаться на позиции революционного социализма, а его вожди не сумели отмежеваться от ревизионизма Эд. Бернштейна. В своей борьбе с ревизионизмом они капитулировали перед ним по самому решающему вопросу, по вопросу о диктатуре пролетариата. Выше мы приводили резолюцию Парижского конгресса Второго Интернационала (1900 год) о «завоевании общественной власти и союзах с буржуазными партиями», принятую в самый разгар борьбы с Эд. Бернштейном, по существу отражающую взгляды последнего, резолюцию, которая без труда легла в основу министерских деклараций А. Мильерана для осуждения насилия «как способа социального преобразования». Мы указали на выработанные Амстердамским конгрессом (1904 год) «международные правила социалистической тактики», подтверждающие постановления Парижского конгресса. Мы не говорим о Втором Интернационале периода после первой мировой войны, совершенно прямо и открыто ставшего на путь отрицания диктатуры пролетариата.

Отказ от революции, от революционной диктатуры пролетариата приводит вождей Второго Интернационала к излюбленному оппортунистами всех стран «простейшему пути»

²⁷ См. О. Бауэр, Австрийская революция 1918 года, стр. 167, 171 и след.

к социализму. Конгрессы Второго Интернационала становятся совершенно последовательно на точку зрения муниципального социализма. На том самом Парижском конгрессе, где была принята знаменитая резолюция о «завоевании общественной власти и союзах с буржуазными партиями», принимается и другая, имеющая, по нашему мнению, не меньшее значение, специальная резолюция об «общинном социализме». Приводим целиком вводную часть этой резолюции.

«Так как под словом «муниципальный общинный социализм» нельзя понимать особого вида социализма, но только приложение общих принципов социализма к особой политической деятельности.

Так как реформы, связанные с ним, не могут быть **целиком** выполнены до осуществления коллективистического общества, но могут быть выполнены лишь поскольку совершаются в области, которую социалисты могут и должны использовать, чтобы подготовить и облегчить наступление этого общества.

Считая, что община может стать превосходной лабораторией децентрализованной экономической жизни и в то же время **могучей политической крепостью** для пользования местным социалистическим большинством **против буржуазного большинства центральной власти**, раз только будет осуществлено действительное самоуправление.

Международный Конгресс, собравшийся в Париже, объявляет, что социалисты обязаны, не игнорируя общей политики, указывать на возможность муниципальной деятельности, **выяснять значение общинных реформ, обуславливающих их ролью, как «зародышем коллективного общества...»**²⁸.

Второй абзац резолюции в сводке «Vorwärts» передан гораздо яснее: «Считая, что добытые посредством такой деятельности реформы могут быть рассматриваемы лишь как **этап на пути к осуществлению социалистического общества**, социалисты должны участвовать во всех областях деятельности **общинного самоуправления**»²⁹.

Как видим, понятие «муниципальный социализм» легализируется, объявляется «приложением общих принципов социализма к особой области политической деятельности», иначе говоря, осуществлением социализма в определенной области деятельности. Провозглашается, что хотя реформы, добытые деятельностью в муниципалитетах, не являются **целиком** осуществлением социалистических принципов, они могут быть рассматриваемы как **этапы на пути к социализму**. Муниципальные

²⁸ «Материалы к истории I и II Интернационалов», стр. 230. Подчеркнуто мною.— Г. С.

²⁹ «Internationaler Sozialisten-Kongress zu Paris, 23. bis 27. September 1900», В., 1900, S. 30

реформы объявляются «зародышем коллективного общества». Далее, «децентрализованная экономическая жизнь», выращиваемая общинами, провозглашается идеалом. И, наконец, муниципалитеты объявляются **опорным** пунктом, неприступной крепостью в руках социалистов против **центральной государственной власти** буржуазии, против, как Эд. Бернштейн говорил, «бича бюрократизма».

Чем это не муниципальный социализм? Резолюция об «Общинном социализме» Парижского конгресса является совершенно логическим дополнением резолюции этого съезда о «завоевании общественной власти и союзах с буржуазными партиями».

Через десять лет на Копенгагенском конгрессе Второго Интернационала ставится вопрос о взаимоотношениях между партиями и кооперативами. Резолюция, принятая по этому вопросу, гласит:

«Принимая во внимание, что кооперативные потребительные общества не только доставляют своим членам непосредственные выгоды, но вместе с этим призваны: 1) увеличивать мощь пролетариата путем уничтожения посредников и создания организмов производства, зависящих от сгруппированных потребителей, 2) улучшать условия жизни рабочих, 3) воспитывать рабочих для самостоятельного управления собственными делами и помочь им, таким образом, готовить **демократизацию и социализацию средств производства и обмена**. — конгресс заявляет...»³⁰.

Таким образом, кооперативные потребительские общества еще в рамках капиталистического строя провозглашаются организациями, подготовляющими демократизацию страны и социализацию средств производства и обмена, то есть осуществляющими основы социалистического общества.

Бурная дискуссия, развернувшаяся по вопросу о кооперативах как в комиссии, так и на пленарном заседании конгресса (независимость кооперации или подчинение ее партии), вовсе не коснулась этого пункта. Только один В. И. Ленин выступает против него, требуя признания демократизирующей и социализирующей роли кооперации лишь после свержения капитализма. Но предложение В. И. Ленина в комиссии, поддержанное только одним чешским делегатом, было отклонено³¹.

В. И. Ленин после конгресса в статье «Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене», излагая этот факт, указывает, что смysl его (В. И. Ленина)

³⁰ «Материалы к истории I и II Интернационалов», стр. 310.

³¹ «Internationaler Sozialisten-Kongress zu Kopenhagen 28. August bis 3. September 1910», 1910, S. 80.

поправки «состоял не в том, что кооперативы теперь не могут помогать рабочим, а в том, что **подготавливаемое** уже теперь кооперативами функционирование будущего производства и обмена может наступить **лишь после** экспроприации капиталистов»³². В этом духе и была предложена русской делегацией резолюция³³.

Тогда как в резолюции русской делегации подчеркивается, что «улучшения, которые могут быть достигнуты при помощи потребительских товариществ, могут быть **весьма незначительны**» до тех пор, пока не будет экспроприрована буржуазия, что «потребительские товарищества не являются организациями непосредственной борьбы с капиталом» и т. д., член комиссии австрийский делегат Карпельс в своей речи на пленарном заседании Конгресса в обосновании резолюции комиссии заявляет, что социалисты должны уделить особое внимание кооперативным потребительским обществам именно как организациям, подготовляющим осуществление социалистического строя. «Рабочий класс, — говорит Карпельс под шум аплодисментов конгресса, — должен постепенно класть камень на камень, чтобы добиться победы... Потребительское движение (consumsvereinsbewegung) представляет **действительно настоящее оружие в борьбе за освобождение рабочих**»³⁴.

³² В. И. Ленин, Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене, Соч., т. 16, стр. 255.

³³ Там же, стр. 249—254.

³⁴ «Internationaler Sozialisten-Kongreß zu Kopenhagen...», S. 64.

МЕНЬШЕВИСТСКОЕ УЧЕНИЕ О «РЕВОЛЮЦИОННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ»

Глава первая

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ТАКТИКА «ПАРТИИ КРАЙНЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОППОЗИЦИИ» И ИДЕЯ «РЕВОЛЮЦИОННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

Тактика «партии крайней революционной оппозиции» и «частичный, эпизодический захват власти» и образование «революционных коммун». — «Революционное самоуправление народа» как противопоставление революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. — Меншевицкий взгляд на Советы как на органы «революционного самоуправления»

Оппортунизм-ревизионизм в России хотя и был выращен, как это было отмечено выше, в особых условиях, почему и имел некоторые свои особенности, но в основном он не мог миновать того пути, который был проложен оппортунистами на Западе. Отвергнув революционный путь диктатуры пролетариата, свернув с революционных методов классовой борьбы, русский меньшевизм должен был прийти постепенно ко всем вытекающим отсюда последствиям. Борьба против марксистско-ленинского учения о революции, о диктатуре пролетариата русский меньшевизм вплотную подводит, в частности, к реакционной идее муниципального социализма. Став на скользкий путь оппортунизма, меньшевики еще в эпоху первой русской революции успевают докатиться до самого ее крайнего пункта. Уже в учении о так называемом «революционном самоуправлении» ясно намечается взятое в этом отношении меньшевиками направление.

На Женевской конференции (1905 год) меньшевики, обосновывая свою знаменитую тактику действия только «снизу», как лучше всего обеспечивающую «возможность двигать революцию вперед», выдвигают идею образования в отдельных городах или районах **революционных коммун**. Отказываясь от подготовки вооруженного восстания, от завоевания власти рабочим классом и крестьянством, оставаясь на почве «партии крайней революционной оппозиции», резолюция Женевской конференции указывает: «Эта тактика, конечно, несколько не исключает целесообразности частичного, эпизодического захвата власти и **образования революционных коммун** в том или другом городе, в том или другом районе, в **исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства**»³⁵.

³⁵ «Первая общерусская конференция партийных работников», стр. 24. Подчеркнуто мною. — Г. С.

«Частичный, эпизодический захват власти» сводится, таким образом, к созданию в городах или районах таких организаций, цель которых должна заключаться **исключительно** в содействии восстанию и «дезорганизации» правительства. Всякие задачи государственного управления «революционных коммун» исключаются. На образование таких «революционных коммун» переносится вся тяжесть тактики меньшевиков, тактики «развязывания» революции.

Развитием лозунга о «революционных коммунах» является пропагандируемая после конференции «Искрой» и «Социал-демократом» идея о «революционном самоуправлении». Передовая «Искра» — «Оборона или наступление?», касаясь вопроса об отношении социал-демократии к булыгинской Думе (текст законопроекта о последней был уже известен), намечая путь наступательного движения революции, находит «опорный пункт» для дальнейших революционных шагов, для «придания революционному процессу возможно большую экстензивность и интенсивность» в немедленной организации «революционного самоуправления». «Искра» предлагает захватить «право избирательной агитации» путем учреждения «рабочих агитационных комитетов», которые выберут депутатов «в города для совместного с городским населением обсуждения вопроса, что делать». Таким образом удастся «покрыть страну сетью органов революционного самоуправления», что и явится возможным «прологом восстания»³⁶.

Итак, еще до свержения самодержавия, в условиях абсолютистского режима, при наличии реакционной центральной государственной власти, еще до **восстания, до революции** организовываются на местах «**революционные самоуправления**», которые должны послужить «опорным пунктом» для «развязывания» революции, для начала всенародного восстания.

В статье «Бойкот булыгинской Думы и восстание» В. И. Ленин, разбирая тактику меньшевиков, вскрывает всю освободительную сущность их учения о «революционном самоуправлении». «Организация революционного самоуправления, — пишет В. И. Ленин, — выбора народом своих уполномоченных есть не **пролог, а эпилог восстания**». Он указывает на то, что вся позиция либерально-монархической буржуазии состоит именно в попытке, помимо восстания, без революции заставить самодержавие признать земские выборы за народные, превратить земское и городское самоуправление в «революционное»³⁷.

Дальнейшие споры, развернувшиеся на страницах меньшевистских «Искры» и «Социал-демократа» и большевистского

³⁶ «Искра», 1905 г., № 106.

³⁷ В. И. Ленин, Бойкот булыгинской Думы и восстание, Соч., т. 9, стр. 161—162.

«Пролетария» делают совершенно ясным все содержание меньшевистского учения о «революционном самоуправлении». В статье «Революционное самоуправление граждан» Л. Мартов еще раз мобилизует внимание вокруг этого основного лозунга меньшевиков, призывая рабочих организовывать «революционное самоуправление», которое «позволило бы им ежедневно вести борьбу за права всего народа, следуя за врагом всюду, куда он бежит от революции»³⁸ и т. д. Отвечая на замечания В. И. Ленина о том, как смешно было бы в знаменитые одесские дни советовать одесским рабочим в виде пролога восстания организовывать не революционную армию, а выборы населением Одессы своих уполномоченных, Л. Мартов совершенно откровенно писал: «А мы позволяем себе думать, что одесские товарищи должны были немедленно по получении с «Потемкина» ультиматума о бомбардировке города **созвать собрания всех граждан для обсуждения вопроса, как принудить власть не подвергать город разгрому?** Смеем думать, что если бы горожане выбрали временные органы самоуправления, на место поприставшей плутократической думы, то в распоряжении революционных элементов... была бы кой-какая организация, **могущая предпринять решительные действия**»³⁹.

Таким образом, не организация вооруженного восстания, а созыв различных собраний для «обсуждения вопросов», для давления «снизу» на власть, выборы органов самоуправления, «могущих предпринять решительные действия», обеспечивающие победу революции.

Споры вокруг «революционного самоуправления» являлись отражением коренных расхождений между меньшевиками и большевиками. В идее «революционного самоуправления» получил свое выражение основной принцип теоретических и практических взглядов меньшевиков. Эта идея явилась противопоставлением большевистскому лозунгу о подготовке к вооруженному восстанию, о завоевании власти, об установлении революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Следует отметить одно характерное обстоятельство. И русские меньшевики свои упования на органы местного самоуправления пытаются обосновать ссылкой на Парижскую Коммуну совершенно так же, как это делал Эд. Бернштейн, специально подчеркивают это обстоятельство, что деятельность в органах местного самоуправления является школой для «дрессировки» пролетариата. Если партия хочет играть руководящую роль, если она думает о руководящей роли представляемого ею класса, то она должна, говорил Л. Мартов, «**возможно раньше**

³⁸ «Социал-демократ», 1905 г., № 12.

³⁹ См. «Искра», 1905 г., № 109.

научить массы и научиться сама действовать на почве революционного самоуправления народа»⁴⁰.

Остановимся еще на одном обстоятельстве. Пропагандируя идею «революционного самоуправления», пытаясь доказать ее осуществимость и практичность, меньшевики ссылались обычно как в «Искре» и «Социал-демократе», так и в выступлениях на IV съезде РСДРП, на гурийских (Западная Грузия) крестьян, которые осуществили, якобы, именно такое самоуправление. Действительно, пример организации самоуправления гурийцами и отношение меньшевиков к этим, истинно революционным органам являются наилучшей иллюстрацией меньшевистского учения о «революционном самоуправлении».

Гурийские крестьяне действительно организовали революционные органы самоуправления. Такие органы были созданы в Мегрелии и во многих других местах Грузии. Но они, во-первых, возникли далеко не в результате демократических выборов, как это рекомендовали меньшевики. Эти органы, представлявшие исключительно трудящихся, появились в результате революционных выступлений крестьян⁴¹. Во-вторых, что главное, они представляли не только органы местного самоуправления, — они заменяли на местах государственную власть, выгнав с мест или совершенно парализованную⁴².

Таким образом, революционные органы самоуправления гурийских крестьян совершенно не соответствовали той идее, которую проповедовали меньшевики. Они были созданы, помимо воли и желания меньшевиков, революционными массами. Поэтому-то меньшевики в Грузии и вели упорную, хотя не всегда открытую борьбу против этих органов, поскольку последние выступали как действительно революционные организации. Достаточно указать на один документ, находящийся в нашем распоряжении, — на постановление конгресса социал-демократических (меньшевистских) организаций, действующих в Гурии, о снятии бойкота с правительственной власти, то есть о том, чтобы органам революционного самоуправления сложить с себя всю власть и вернуть ее представителям старой, царской власти. И это постановление выносится 15 ноября 1905 г., то есть в самый разгар революционных событий. Меньшевистская газета «Схиви» так мотивирует постановление: это необходимо было потому, что «бойкот в селе ставил в неудобное положение соц.-демократию. Он ставил ее помимо ее воли в роли правительства и выбивал из ее рук оружие критики». То же самое

⁴⁰ «Искра», 1905 г., № 109

⁴¹ См. Ф. Махарадзе, Очерки революционного движения в Закавказье, ГИЗ Грузии, 1927, стр. 150—221.

⁴² Там же.

положение подчеркивают меньшевики и в резолюции означенного конгресса: «Социал-демократия помимо своей воли становится в роли правительства и этим самым отходит от оппозиции, теряет оружие свободной критики»⁴³ и т. д.

Вот как меньшевики представляли «революционное самоуправление народа», вот что они противопоставляли большевистскому лозунгу о подготовке к вооруженному восстанию и захвату власти! Вот как представляли меньшевики «развязывание» революции, каков был их «опорный пункт» для движения революции вперед, для победы пролетариата!

Что же здесь нового? Разве не такой путь к победе рабочего класса проповедовали и проповедают оппортунисты всех стран? Ведь «опорный пункт» меньшевиков был открыт еще «экономистами» в России и проповедовался небезызвестным П. Струве! Ведь «Рабочая мысль», отвергая революционные методы борьбы против самодержавия, настаивая на мирном культурничестве, напирала именно на этот «опорный пункт». «Ведь и борьба за земское и городское общественное самоуправление, и борьба за общественную школу, и борьба за общественный суд, и борьба за общественную помощь голодающему населению и т. д., — читаем в «Отдельном приложении к «Рабочей мысли» (сентябрь 1899 года), — есть борьба с самодержавием». Именно в борьбе за овладение органами местного самоуправления и видели «экономисты» самое лучшее средство ниспровержения самодержавия⁴⁴. Именно этот взгляд и пропагандировался усиленно П. Струве⁴⁵.

Каково же отношение к учению о «революционном самоуправлении» Г. Плеханова? Расходится ли он по этому вопросу с меньшевиками?

Лозунг о «революционном самоуправлении» являлся центральным лозунгом, корнем всей тактики меньшевиков в период революции 1905 года. Ведь в это время Г. Плеханов, не обинуясь, заявлял о своем согласии с меньшевистской тактикой. Правда, позднее, после поражения революции, он оговаривается вскользь о том, что лозунг о «революционном самоуправлении» кое-кого сбил с толку, но там же он подчеркивает, это меньшевики «в своих тактических рассуждениях были

⁴³ Цит. по Ф. Махарадзе, Очерки революционного движения в Закавказье, стр. 166—167.

⁴⁴ См. об этом В. И. Ленин, Попятное направление в русской социал-демократии, Соч., т. 4, стр. 246—247; В. И. Ленин, Гонители земства и Аннибалы либерализма, Соч., т. 5, стр. 53—54.

⁴⁵ См. предисловие П. Струве к книге «Самодержавие и земство», Штутгардт, 1901. См. критику В. И. Ленина в работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма», Соч., т. 5, стр. 23 и след.

всегда ближе к истине». Единственно, чем он недоволен, это то, что, по его мнению, «совершенно правильное решение» о «революционном самоуправлении» носило характер некоей неопределенности, вид отвлеченной революционности⁴⁶. Меншевицское революционное самоуправление Г. Плеханову кажется, как на это указывает В. И. Ленин, только слишком большим, идущим слишком далеко. Г. Плеханов лишь против того, чтобы все внимание сосредоточить на деятельности в «революционных самоуправлениях» и упустить из виду более «резвую» работу в Думе, и это тем более после поражения революции, когда всякие «революционные самоуправления» сошли со сцены⁴⁷. Наконец, Г. Плеханов, как это увидим ниже, отстаивал идею «революционного самоуправления» на IV (Объединительном) съезде РСДРП.

Большое значение для уяснения сущности идеи «революционного самоуправления» меньшевиков имеет рассмотрение вопроса об отношении последних к Советам рабочих депутатов, появившимся в 1905 году.

Меншевики, как известно, были «горячими» сторонниками Советов. Известно, что они даже претендовали на авторство идеи Советов. Мы не остановимся на этой вздорной претензии меньшевиков: достаточно хорошо известно, что авторами идеи Советов являются революционные рабочие массы. Да и Петербургский Совет, на авторство которого претендовали меньшевики (где, правда, они пользовались большим влиянием), является далеко не первым Советом. Но для нас важен другой вопрос: чем объясняется то «горячее» сочувствие (а этот факт отрицать нельзя), с которым меньшевики встретили появление Советов? Что же меньшевики видели в Советах? Чего они от них ожидали?

Советы рабочих депутатов появляются на гребне революционных волн 1905 года на почве всеобщих забастовок как стачечные организации, становясь постепенно центром притяжения всех революционных сил. Октябрьские события меняют характер Советов, превращая их в органы общереволюционной борьбы, в органы вооруженного восстания. Такие Советы возникают в Петербурге, Москве, Орехово-Зуеве и других местах Центральной России, на Украине, на Кавказе, в Поволжье, на Урале и в Сибири.

В. И. Ленин еще с первых дней своего приезда в Россию (в средних числах ноября) улавливает все значение этого творчества революционных масс. В ряде статей: «Наши задачи и

⁴⁶ Г. В. Плеханов, О выборах в Думу, Соч., т. XV, стр. 58.

⁴⁷ См. по этому вопросу В. И. Ленин, Победа кадетов и задачи рабочей партии, Соч., т. 10, стр. 178—179.

Совет рабочих депутатов», «Социализм и анархизм» и др. — он совершенно ясно указывает, что Советы рабочих депутатов представляют не «парламент рабочих», не «орган самоуправления пролетариата», а органы общереволюционной борьбы, зародыш «новой народной власти», зародыш революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства⁴⁸.

Так что же общего могли иметь меньшевики с такими организациями?

Дело в том, что если меньшевики приветствовали организацию Советов, если они являлись их поборниками, то это именно потому, что они видели в них не органы восстания, не органы будущей революционной государственной власти, а лишь органы «революционного самоуправления», осуществление этой излюбленной меньшевиками мечты. «Сама жизнь разрешила спорный вопрос, — восхищалось меньшевицское «Начало» в специальной по этому случаю статье. — Совет Рабочих Депутатов есть первый блестящий опыт революционного самоуправления пролетариата»⁴⁹. А. Мартынов с трибуны Объединительного съезда с торжествующим видом победителя напоминал В. И. Ленину, что это именно они — меньшевики и «предсказывали возникновение этих форм (Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. — Г. С.) творчества народа еще задолго до октябрьских дней, обобщая их под названием органов революционного самоуправления народа...». Причем А. Мартынов указывает, что раз они (меньшевики) сумели заранее предусмотреть появление Советов, то это означает, что последние «вовсе не самобытные формы русской революции», как это представляют большевики, а являются давно известной обычной формой муниципального самоуправления⁵⁰.

В полной солидарности с А. Мартыновым и другими своими единомышленниками Г. Плеханов, касаясь этого вопроса на Объединительном съезде РСДРП, заявлял, что «никакое народное творчество не изменит основного характера переживаемой нами буржуазной революции», не может послужить основанием для «реставрирования народофильской идеи захвата власти»⁵¹.

На меньшевицской точке зрения по отношению к Советам стоял и Троцкий. Он, как и все меньшевики, смотрел на

⁴⁸ См. В. И. Ленин, Наши задачи и Совет рабочих депутатов, Соч., т. 10, стр. 3—11; В. И. Ленин, Социализм и анархизм, Соч., т. 10, стр. 53—56; В. И. Ленин, Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП, Соч., т. 10, стр. 134—136 и др.

⁴⁹ «Начало», 1905 г., № 2.

⁵⁰ См. «Протоколы Объединительного съезда РСДРП», стр. 199—200.

⁵¹ Там же, стр. 116—117.

Советы как на органы местного самоуправления. «Превращение Советов в органы революционного городского самоуправления» — вот программа, которую намечал Троцкий для всякой революции.

Меньшевистское влияние нашло свое выражение в первых шагах Петербургского Совета рабочих депутатов. Достаточно указать на решение последнего о посылке депутации в буржуазную городскую думу для установления контакта с ней.

Но Советы оказались, как известно, далеко не тем, чем их представляли меньшевики. Вопреки всем их ожиданиям и желаниям, Советы рабочих депутатов в силу развития революционных событий превратились в боевые органы подготовки и руководства восстанием. Ставя своей целью завоевание власти, арестовывая чиновников, захватывая типографии, конфискуя деньги царского правительства, Советы, несмотря на свою зачаточность и стихийность, превращались в органы власти, выступали как зародыши новой, революционной власти.

Интересно, что меньшевики в Грузии оказались гораздо «дальновиднее» своих российских товарищей. Они помешали рабочим организовать Советы. Незадолго перед декабрьским восстанием меньшевики отвергли предложение большевиков об организации Совета рабочих депутатов в Тбилиси. Вместо этого меньшевики ухватились за органы местного самоуправления. Став во время декабрьских забастовок во главе стачечного бюро, которое должно было сыграть роль Совета рабочих депутатов, меньшевики приложили все усилия к тому, чтобы ограничить рамки деятельности означенного бюро.

Характерно в этом отношении постановление меньшевиков от 12 декабря 1905 г. Вот как излагает его меньшевистский орган «Схиви»: «На собрании тифлисской социал-демократической рабочей организации 12 декабря решено было предоставить стачечному бюро права: 1) своей властью разрешать **мелкие вопросы**, о чем оно отчитывается перед организацией на ближайшем собрании; **отсюда исключены все вопросы о революционных выступлениях пролетариата**; 2) выдвигать и предварительно рассматривать последние вопросы для внесения докладов на собрание организации...»⁵²

Таким образом, бюро было лишено права разрешать какие бы то ни было вопросы, касающиеся революционного выступления пролетариата.

Мы выше указывали на то, как грузинские меньшевики (как вообще все меньшевики) опасались «очутиться» в роли государственной власти. Стремясь отвлечь внимание рабочих

⁵² Цит. по Ф. Махарадзе, Очерки революционного движения в Закавказье, стр. 251. Подчеркнуто мною.— Г. С.

от захвата власти, они концентрируют их внимание на вопросе о введении «революционного самоуправления». 4 декабря 1905 г. многотысячный митинг тбилисских трудящихся принимает по предложению меньшевиков резолюцию о введении «революционного самоуправления». «Принимая во внимание, — читаем в этой резолюции, — что **революционное самоуправление в состоянии вооружить народ, подчинить себе и своим распоряжениям полицию и войска, что является крупной силой в руках революции**; что этим положено будет основание дальнейшему развитию и усилению революции и она в состоянии **будет диктовать свою волю центральному правительству**, народный митинг, созданный тифлисской социал-демократической организацией, поддерживая свою прежнюю резолюцию о революционном самоуправлении, вновь напоминает гражданам, что необходимо энергичное наступление для его осуществления»⁵³.

Нужны ли здесь комментарии? Нужно ли разъяснять всю нелепость плана о диктовке органами местного самоуправления «своей воли центральному правительству»?

Такие «революционные самоуправления» были введены меньшевиками еще до этого (в октябре 1905 года) в городе Сухуми, а потом — в Поти. Меньшевики по этому случаю, захлебываясь от радости, писали: «Во главе с соц.-демокр. организацией гор. Сухум приступил уже к **введению революционного самоуправления**. Сухум, культурно отставший по сравнению с другими городами нашего края, показал пример другим городам и этим оказал поддержку развитию революции»⁵⁴.

«Поддержка», оказанная революции «революционным самоуправлением» меньшевиков, как известно, оказалась далеко недостаточной. «Диктовать свою волю центральному правительству» со своих «неприступных крепостей» — с органов «революционного самоуправления» для меньшевиков оказалось делом далеко не реальным. Революционное самоуправление не сумело «оказать поддержку революции».

Но из этого горького опыта меньшевики, как это бывает всегда с оппортунизмом в подобных случаях, не извлекли для себя никакого урока. Обанкротившаяся идея «революционного самоуправления» вовсе не подверглась пересмотру. Углубленная, обновленная, она предстала перед Объединительным съездом РСДРП в новом виде, в виде муниципальной аграрной программы меньшевиков.

⁵³ Ф. Махарадзе, Очерки революционного движения в Закавказье, стр. 248—249.

⁵⁴ Там же, стр. 189.

МЕНШЕВИСТСКИЙ АГРАРНЫЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Сущность программы муниципализации земли.—Ее связь с учением о «революционном самоуправлении». — Органы местного самоуправления как оплот против реакции. — Коммунальное самоуправление как основа и исходный путь демократической организации общества. — О роли кооперативных обществ

Меньшевистская аграрная программа — муниципализация земли — является последовательным, логическим развитием учения меньшевиков о «революционном самоуправлении». Сами меньшевики, защищая программу муниципализации на Объединительном съезде РСДРП, совершенно ясно указывают на это положение. «Развитие революции, — говорил П. Маслов, — приводит к организации революционного самоуправления», а после революции «вполне естествен переход земель из рук революционного самоуправления в распоряжение уже правильно избранных на основе всеобщего, равного и тайного голосования органов местного самоуправления»⁵⁵.

Толкование меньшевиками и, в частности, Г. Плехановым программы муниципализации В. И. Ленин связывал (на Объединительном съезде) с их учением о «революционном самоуправлении»⁵⁶.

В чем состояла сущность меньшевистской программы муниципализации?

В противоположность большевистской программе национализации, рассчитанной на революционную ломку старых форм землевладения, меньшевистская аграрная программа сводилась, как известно, к полукадетской, либерально-чиновничьей реформе, к развитию капитализма в сельском хозяйстве путем медленного перерастания старых форм земледелия, крепостнических, помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства. Построенная на отрицании революционного способа осуществления аграрного переворота, немедленного захвата земли самими крестьянами, она являлась выражением меньшевистской половинчатой тактики, знаменитой тактики «партии крайней революционной оппозиции», противопоставляемой большевистской революционной тактике, большевистскому лозунгу о завоевании власти и установлении революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Основное содержание программы муниципализации — передача всех земель крупного частновладения в распоряжение органов местного самоуправления, сводящееся именно к такому противопостав-

⁵⁵ «Протоколы Объединительного съезда РСДРП», стр. 40—41.

⁵⁶ См. В. И. Ленин, Доклад об Объединительном съезде РСДРП, Соч., т. 10, стр. 308—309.

лению, совершенно ясно было выявлено самими меньшевиками и прежде всего Г. Плехановым при обсуждении аграрной программы на Объединительном съезде. Совершенно правильно было отмечено, что обсуждение аграрной программы было сведено всецело к разбору основных тактических принципов социал-демократии⁵⁷. Правильно было указано, в частности, относительно Г. Плеханова, что его речь по аграрному вопросу в большей своей части была посвящена характеристике принципиальных тактических расхождений между большевиками и меньшевиками⁵⁸.

Действительно, Г. Плеханов особенно ярко вскрывает связь аграрных программ обоих направлений с их основными, принципиальными теоретическими и тактическими установками. «Положение дел таково, — заявляет он на съезде, — что между мною и Лениным существуют в высшей степени серьезные разногласия... В проекте т. Ленина сказывается не только частный его взгляд на наш аграрный вопрос, а весь характер его революционного мышления. Бланкизм или марксизм — вот вопрос, который мы решаем сегодня»⁵⁹. Подчеркнув, что проект Ленина тесно связан с утопией захвата власти революционерами и что поэтому против него должны высказаться все те, «которые не имеют вкуса к этой утопии», Г. Плеханов рисует программу муниципализации, представляющую совершенно «иное дело», диаметрально противоположное «характеру революционного мышления» В. И. Ленина⁶⁰. Вертясь все время вокруг этого вопроса, он еще раз к концу своей заключительной речи (по аграрному вопросу) обращается к съезду: «Если мы отрицаем захват власти, то должны отрицать и эту программу (большевистскую программу национализации. — Г. С.). Те из вас, которые стоят на точке зрения марксистов, должны решительно отвергнуть проект т. Ленина. Он падает вместе с заговорщицкой идеей захвата власти»⁶¹. Впоследствии в своих «Заметках публициста» Г. Плеханов еще раз вспоминает, что «аграрная программа этих весьма «радикальных» господ (большевиков. — Г. С.) рассчитана именно на диктатуру пролетариата и крестьянства»⁶².

Как известно, именно такая постановка вопроса Г. Плехановым и определила ход прений⁶³.

⁵⁷ См. «Протоколы Объединительного съезда РСДРП».

⁵⁸ Там же, стр. 59, 166.

⁵⁹ Г. В. Плеханов, Речь по аграрному вопросу, Соч., т. XV, стр. 72.

⁶⁰ Там же, стр. 70.

⁶¹ Там же, стр. 76.

⁶² Г. В. Плеханов, Соч., т. XV, стр. 269.

⁶³ См. Объединительный съезд РСДРП, Четвертый съезд партии, М., 1928, стр. 19.

Для нас особенно важно рассмотреть основной довод меньшевиков в защиту своей программы муниципализации. «В случае реставрации,—говорил Г. Плеханов,— она не отдаст земли в руки политических представителей старого порядка; наоборот, в органах общественного самоуправления, владеющих землей, она создаст оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот»⁶⁴.

Мы не будем останавливаться на рассмотрении приведенного Г. Плехановым для обоснования этого положения ничего не говорящего примера о казаках, которые, оказывается, восстали бы против самодержавия, если бы это последнее решилось наложить руку на их землю. Важно то обстоятельство что для Г. Плеханова органы местного самоуправления являются оплотом против царской власти, против центральной реакционной, бюрократической власти.

Эту же мысль развивает и П. Маслов. Разница между программами большевиков и меньшевиков сводится к тому, объясняет он, что «муниципализация лучше закрепит завоевания революции, демократический строй, и послужит основой его дальнейшего развития, между тем как национализация упрочит лишь государственную власть». «Муниципализация земли предполагает господство демократии и ведет к этому господству... Она подрывает экономические основы господства бюрократии и сословного строя». «Муниципализация земли и создает материальные условия для организации и упрочения демократии»⁶⁵ и т. д.

Итак, не национализация, которая рассчитана на захват центральной государственной власти, а муниципализация, сосредоточение материальных средств в органах местного самоуправления с целью подрыва основ бюрократии и развития демократического строя, с целью ограждения развивающейся демократии от бюрократизма центральной власти, постепенной демократизации последней. Органы местного самоуправления — орудие для организации и упрочения демократии. Органы местного самоуправления, как характеризует их Мартов в своей «Истории российской социал-демократии», «основа и исходный пункт новой, демократической организации общества».

Не это ли утверждал Эд. Бернштейн в своем учении о муниципальном социализме? Не об этом ли говорил Парижский конгресс Второго Интернационала в своей резолюции об «Общинном социализме»? Не в таком ли противопоставлении органов местного самоуправления центральной власти, сосредоточении внимания рабочего класса на первых как на основе

⁶⁴ Г. В. Плеханов, Речь по аграрному вопросу, Соч., т. XV, стр. 70.

⁶⁵ «Протоколы Объединительного съезда РСДРП».

и исходном пункте организации нового общества суть муниципального социализма?

Впрочем, меньшевики прямо указывают на родство своего учения о местном самоуправлении и муниципализации земли с западноевропейским муниципальным социализмом. Так, например, Костров (Н. Жордания) на Объединительном съезде, совершенно не смущаясь, заявил: «Некоторые т. т. как будто в первый раз слышат о муниципальной собственности. Напомню им, что в Зап. Евр. есть целое направление «муниципальный социализм» (Англия), который состоит в расширении собственности городских и сельских муниципалитетов, и за который стоят и наши товарищи»⁶⁶.

На бесспорную связь меньшевистского учения о местном самоуправлении и муниципализации с муниципальным социализмом не раз указывал В. И. Ленин. В своей статье «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», в специальном разделе «Муниципализация земли и муниципальный социализм» он показывает, насколько русские муниципализаторы сблизилась с мещанскими героями западноевропейского муниципального социализма — с фабианцами, поппулистами и бернштейнианцами, насколько мещанские иллюзии муниципального социализма дают себя знать в меньшевистском учении о местном самоуправлении и муниципализации⁶⁷. В. И. Ленин указывает на главное в идее муниципального социализма: мечта о социальном мире, о примирении классов и отсюда «желание перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы местного самоуправления»⁶⁸.

Разбирая учение о муниципальном социализме П. Маслова, Г. Плеханова и др., В. И. Ленин высмеивает все сплошное филистерское недомыслие утверждения о том, что органы местного самоуправления могут быть оплотом против бюрократизма центральной власти, орудием демократизации общественного строя. Подобное утверждение, указывает В. И. Ленин, «сплошная глупость, защита бумажным колпаком провинциального филистера от сосредоточенной капитализмом силы центральной власти»⁶⁹. «Никогда и нигде местное самоуправление не было и не может быть оплотом против реакции в эпоху ка-

⁶⁶ «Протоколы Объединительного съезда РСДРП», стр. 88.

⁶⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 327—332.

⁶⁸ См. В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, Соч., т. 15, стр. 154; В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, Соч., т. 13, стр. 328.

⁶⁹ В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, Соч., т. 13, стр. 310.

питализма. Капитализм неизбежно ведет к централизации государственной власти, и всякое местное самоуправление безусловно будет побеждено при реакционной государственной власти». Поэтому, указывает он, Г. Плеханов проповедует оппортунизм, обращая внимание не на демократизацию в центре, «не на центральную государственную власть, а на местное самоуправление, всегда бессильное по отношению... больших... задач, ...мелочное несамостоятельное»⁷⁰. Местные власти, разъясняет В. И. Ленин, могут быть «автономны» лишь в мелочах, в таких, например, вопросах, как «лужение умывальников», водоснабжение, трамвай и т. п. мероприятиях, безвредных для буржуазного государственного строя. Всякая попытка органов местного самоуправления выйти из этих рамок встречает решительное сопротивление центральной власти буржуазного государства⁷¹.

Для иллюстрации слов В. И. Ленина можно было бы привести множество данных из муниципальной деятельности различных буржуазно-демократических стран Европы и Америки. Укажем на самые характерные из них.

Интересно, что В. Тотомянец, этот безусловно большой знаток муниципальных вопросов, в своей книге «Самоуправление и городское хозяйство» (1910 год), рисуя в возможно густых и привлекательных красках деятельность муниципальных учреждений на Западе с целью пропаганды в России идей демократического самоуправления, мог указать на такие их достижения, как: устройство мостовых, поливка улиц, уборка мусора и устройство мусоросжигательного завода (в книге целая страница уделена схематическому изображению этого завода), утилизация мусора, устройство канализации, бойни, вмешательство в торговлю хлебом, организация похоронного дела и охрана кладбищ и т. д. и т. п. (кстати, похороны и кладбище занимают во всех муниципальных программах одно из видных мест).

Какие социалистические мероприятия удалось провести социалистам в муниципалитетах?

Достаточно указать на пример французских муниципалитетов конца прошлого и начала настоящего столетия, когда особенно сильно было влияние в них социалистов. В 63 общинах, в том числе во многих крупных городах, управление находилось всецело в руках социалистов. В 111 общинах функцио-

⁷⁰ В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в русской революции, Соч., т. 15, стр. 150.

⁷¹ См. В. И. Ленин, Пересмотр аграрной программы рабочей партии, Соч., т. 10, стр. 166—167; В. И. Ленин, Доклад об Объединительном съезде РСДРП, Соч., т. 10, стр. 301, 302; В. И. Ленин, Победа кадетов и задачи рабочей партии, Соч., т. 10, стр. 186; В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, Соч., т. 13, стр. 329—330.

нировали социалистические городские советы. 68 мэров, 120 их заместителей и 1200 членов общинных советов являлись членами социалистической партии⁷². И что же сумели сделать социалисты? Французский историк Жорж Вейль в своей книге «История социального движения во Франции (1852—1902 г.)», останавливаясь подробно на характеристике указанных «социалистических» муниципалитетов, заключает: «Таким образом, самая ценная реформа, проведенная социалистическими муниципалитетами, по признанию всех партий, заключалась в устройстве школьных столовых. Но на пути их реформаторской деятельности всегда лежал неизбежный камень преткновения — отсутствие денежных ресурсов»⁷³.

Устройство школьных столовых, и то без денежных ресурсов, — вот яркий пример деятельности «социалистических» муниципалитетов в условиях буржуазного государства.

Дальнейшая история развития муниципалитетов, история развития муниципальных учреждений в эпоху империализма раскрывает перед нами еще менее утешительную картину. Необходимость усиления бюрократического централизма государственного аппарата вынуждает буржуазию вести систематический поход против органов местного самоуправления, лишая их всякой «автономии», подчиняя коммунальное самоуправление контролю правительственных чиновников. Теория «свободных общин», сыгравшая немалую роль в борьбе третьего сословия с феодальным абсолютистским государством, давно забыта буржуазией. Буржуазная теория и практика давно превратили местное самоуправление в простых исполнителей распоряжения органов центральной власти. Мы не говорим о Франции, где созданное по конституции 1791 года, на основе теории «свободной общины», самоуправление не смогло просуществовать и одного десятка лет (было уничтожено Наполеоном в 1798 году). Даже в Англии, в этой классической стране самоуправления, где муниципальные учреждения пользовались сравнительно большой самостоятельностью, где буржуазная демократия сохранилась больше, чем в каких-либо других странах, и здесь ясно наметен совершенно определенный поворот в сторону ограничения прав общин и превращения их в простые придатки центральной государственной власти⁷⁴.

⁷² Сведения даны по: В. Зомбарт, Социализм и социальное движение, стр. 180.

⁷³ Ж. Вейль, История социального движения во Франции (1852—1902 г.), стр. 289.

⁷⁴ См. А. А. Лоуэль, Правительства и политические партии в государствах Западной Европы, М., 1905, стр. 25—26. См. относительно США Дж. А. Фэрли, Местное управление в САСШ, 1910, стр. 46. После мировой войны ограничение прав органов местного управления пошло, разумеется, еще дальше.

Излишне говорить о фашистской Италии, где была учреждена военно-бюрократическая иерархия. Местное самоуправление здесь заменил назначенный из центра правительственный чиновник — подеста. При последнем в больших городах существовал лишь с правом совещательного голоса назначаемый опять-таки сверху совет муниципальных консулов⁷⁵.

Были ликвидированы всякие остатки местного самоуправления и в фашистской Германии.

Если в конституциях, принятых после первой мировой войны, и встречаются часто заявления о широком осуществлении местного самоуправления, то они носят чисто декларативный характер. Укажем, например, на конституцию демократической республики Австрии (ст. 115), которая заявляет, что «общегосударственное управление в землях (Länder) будет осуществляться на началах самоуправления». Но ст. 120 это «общегосударственное управление» ограничивает кругом таких дел, как: 1. Попечение о безопасности лиц и имущества (полиция безопасности). 2. Спасательное дело и оказание помощи. 3. Попечение о содержании в порядке улиц, дорог, площадей и мостов общин. 4. Местная дорожная полиция. 5. Охрана и полиция полей. 6. Полиция рынков и пищевых продуктов. 7. Санитарная полиция. 8. Строительная и пожарная полиция.

Но отдельные законодательные акты и государственная практика низводят до нуля и те права органов местного самоуправления, которые оговорены конституцией. Прекрасным примером служила старая панская Польша. Ст. 8 конституции Польши 1921 года заявляла: «Польская республика, основывая свое устройство на принципе широкого территориального самоуправления, отводит представительством самоуправлений, в особенности в делах администраций, просвещения и хозяйства, собственную сферу уставной деятельности, которая будет точнее определена государственными законами». На основании ст. 66 администрация должна быть организована по принципу децентрации. Через семь месяцев после принятия этих статей вышел законодательный акт, по которому воевода объявлялся представителем центральной государственной власти в воеводстве и заведовал от имени центрального правительства всеми делами государственного управления, за исключением: военных, судебных, финансовых, дорожных, почтово-телеграфных, земельных и горных. По распоряжению совета министров от 1924 года и приказу президента республики от 1928 года власть воеводы была распространена и на эти области. Совет

⁷⁵ См. С. Соловьев, Система местного управления фашистской Италии, «Советское государство и революция права», 1930 г., № 11—12, стр. 210—214.

воеводства, который собирался раз в год, представлял лишь совещательный орган, «выслушать» который вменяется в обязанность воеводы⁷⁶.

Таков удел органов местного самоуправления, организации, с которыми оппортунизм связывает судьбу социализма, которые выдвигаются как панацея в борьбе с бюрократической центральной властью, как орудие социалистического преобразования общества...

В заключение остановимся еще на одном обстоятельстве. Как это видели выше, у муниципальных социалистов на Западе кооперативные общества возводятся обычно в одно из самых надежных средств освобождения труда от капитала, введения социалистического общества. Русские меньшевики и Г. Плеханов постарались и в этом не отстать от своих западных коллег. Еще на Женевской конференции, в момент революционной горячки, они находят время и место для пространной резолюции об экономической борьбе, о профсоюзах и разных других беспартийных организациях. Наиболее важная позиция, которую пролетариат благодаря своей роли «гегемона» может завоевать себе в ходе революции и которая могла бы «обеспечить ему успех в дальнейшей его борьбе за социальное освобождение», — это право на организацию в профессиональные союзы и другие общества (товарищества, различные союзы)⁷⁷. Вместо подготовки рабочих к завоеванию власти меньшевики сосредоточивают их внимание на экономической борьбе в профсоюзах, в кооперативных обществах и т. д.

В 1907 году меньшевики и, прежде всего, Г. Плеханов отстаивают нейтральность профессиональных союзов. В конце же 1907 года в «Товарище» Г. Плеханов выступает с явно оппортунистической точкой зрения на кооперативные организации. Тогда как В. И. Ленин неоднократно указывает, что потребительские товарищества в условиях буржуазного строя рабочему классу «никаких серьезных перемен не гарантируют, никакого решительного изменения не вносят, иногда даже отвлекают от серьезной борьбы за переворот»⁷⁸, Г. Плеханов в своей статье «Возможно ли это?» усиленно подчеркивает, что хотя кооперативные товарищества не есть еще осуществление цели пролетариата, не есть еще социализм, «но они могут и должны

⁷⁶ См. А. Л. Малицкий, Государственный строй Польши, М.—Л., 1930, стр. 57—124.

⁷⁷ См. «Первая общерусская конференция партийных работников», стр. 19—21.

⁷⁸ В. И. Ленин, Последнее слово «искровской тактики», Соч., т. 9, стр. 341. См. также выше резолюцию русской делегации о кооперативах на Копенгагенском конгрессе Второго Интернационала.

явиться фактором, **облегчающим** движение пролетариата к его великой исторической цели»⁷⁹.

Как видим, Г. Плеханов здесь выражает, хотя и трусливо и осторожно, обычную мысль оппортунизма-ревизионизма о том, что кооперативные товарищества (в условиях капиталистического строя) являются одним из основных средств осуществления социалистического общества.

⁷⁹ Г. В. Плеханов. Возможно ли это? Соч., т. XV, стр. 357.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
ВВЕДЕНИЕ	9
РЕВИЗИОНИЗМ И ИДЕЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА	
<i>РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ</i>	
РЕВИЗИОНИЗМ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ	
<i>Глава первая. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОППОРТУНИЗМА В 90-х ГОДАХ XX В.</i>	
Успехи промышленного капитализма.— Условия парла- ментской деятельности и перспективы легальной, консти- туционной формы классовой борьбы.— Рабочая аристократия и рабочая бюрократия как база оппортунизма.— Мелкобуржуаз- ная база оппортунизма.	19
<i>Глава вторая. ПОДГОТОВКА РЕВИЗИОНИЗМА</i>	
Английский тред-юнионизм.— Социал-демократическая федерация.— Независимая рабочая партия.— Фабианский со- циализм.— Французская рабочая партия.— Поссибилисты.— Мильеранизм.— Готская программа.— Группа К. Гехберга.— Георг фон Фольмар.— Эрфуртская программа.	26
<i>Глава третья. БЕРНШТЕЙНИАНСТВО</i>	
Первые выступления Эд. Бернштейна.— «Предпосылки со- циализма». — Сущность ревизии Эд. Бернштейна — отрицание марксизма как учения о социалистической революции и дикта- туре пролетариата.— Критика диалектики и экономического уче- ния марксизма как обоснование отрицания диктатуры пролета- риата.— Буржуазная демократия как уничтожение классового господства.	35
<i>Глава четвертая. КАРЛ КАУТСКИЙ</i>	
Эволюция К. Каутского: «Эрфуртская программа», «Анти- бернштейн», «Социальная революция», «Путь к власти». — Про- тив диктатуры пролетариата, против пролетарской револю- ции.— Буржуазная демократия — средство и цель.	42